

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. Л. Темницкий

Социальные и культурные «скрепы»
патерналистской цивилизации
в России

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Temnickiy.pdf>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Темницкий А.Л. Социальные и культурные "скрепы" патерналистской цивилизации в России / А.Л. Темницкий // Российское общество в современных цивилизационных процессах / под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. - СПб.: Интерсоцис, 2010. - С. 461-467.

А.Л. Темницкий

Социальные и культурные «скрепы» патерналистской цивилизации в России

Рассмотрение России как особой цивилизации, а не объекта глобального модернизационного процесса, требует выделения ее самобытных характеристик, определения сущностных сил и способностей для противостояния вызовам и экспансии со стороны других цивилизаций, выявления факторов достойного саморазвития на основе собственных начал.

Предполагается, что выделение особенных признаков российской цивилизации должно осуществляться на основе ее сравнения с цивилизациями так называемого первого мира (США и Западной Европы). «Существование Запада для России - постоянный стимул новых возможностей собственного развития, стимул критики собственного исторического опыта» (Ахиезер, 1997: 753). Среди отличительных социо-структурных характеристик российской цивилизации в таком сравнении чаще всего называют слитные отношения: «власть – собственность», завуалированные частнособственнической оболочкой, доминирование сословно – слоевых членений над собственно классовыми и социально - профессиональными (Постсоветский ...2006, Кордонский, 2008, Шкаратан, 2010:203). При выделении культурных признаков российской цивилизации подчеркивается, что ценностные ориентации здесь всегда преобладают над целевыми (Федотова В., Колпаков В., Федотова Н., 2008:112), а в основе ее культурного кода лежит синкретизм, прежде всего, той же власти - собственности (Яковенко, 2006:34).

Не оспаривая указанные характеристики, следует, на наш взгляд, выделять те, которые воспроизводятся в повседневных социокультурных практиках, могут быть измеримы методами социологической науки, по которым можно проследить динамику устойчивости и изменчивости цивилизации. Такой обобщающей характеристикой российской цивилизации, ее одним из главных маркеров и вместе с тем, обладающей различными социальными и культурными признаками на разных исторических этапах, можно назвать патернализм. Речь идет не только о государственном патернализме, на который указывается как на специфический признак российской цивилизации и который сопровождается выстраиваемой сознательно «сверху» всеобщей социальной политикой

(Кара - Мурза, 2009). Как раз «политика всеобщего государственного патернализма сегодня, по словам Путина В.В. в его послании 2000 г. экономически невозможна и политически нецелесообразна», а, по словам Медведева Д.А. в статье «Россия, вперед!» (10.09.2009) патернализм – запущенный социальный недуг страны, сковывающий ее творческую энергию, тормозящий наше общее движение.

Эти слова – еще одно основание в пользу признания цивилизационной укорененности патернализма в России. Однако возможен ли «уход» патернализма с отменой его государственной поддержки. Если бы такое случилось, (случится в ближайшие десятилетия), то это бы означало неадекватность его рассмотрения как специфического признака российской цивилизации, либо расставание с прошлой цивилизацией, переход в другую.

Универсальной характеристикой любой цивилизации является единение ее составных черт, их органическое взаимопроникновение, образование на этой основе особой отличительной от других цивилизаций целостности, но единение, не обязательно доходящее до уровня синкретизиса как в России. В этой связи трудно согласиться с генеральным тезисом А.Ахиезера о том, что Россия – расколота, промежуточная цивилизация потому, что общество не способно ни перейти к новой либеральной, ни вернуться назад к традиционной цивилизации (Ахиезер, 1997:768). Здесь, скорее, следует согласиться с утверждением Ф. Броделя, что всякий раз, когда в обществе обнаруживается тенденция к появлению трещин и провалов, вездесущая культура заполняет или, по меньшей мере, маскирует их, окончательно замыкая нас в рамках наших повседневных задач (Бродель, 2006: 568).

Рассмотрение патернализма как особой характеристики российской цивилизации в сфере труда предполагает обращение не только к его социально - организационным проявлениям со стороны государства, но и со стороны отдельного предприятия, его собственников, руководства к работникам и обратные им культурно - личностные ориентации на патернализм в отношениях со стороны работников. Именно, преобладающее единение, а не противопоставление социально – организационных практик (выполняющих регулятивные функции) и культурно – личностных ориентаций (отражающих господствующие образцы поведения) можно было наблюдать на всех выделяемых нами исторических этапах функционирования российской промышленности применительно к рабочим, начиная со времен Петра (табл.1).

Мы исходим из того, что при переходе от одного исторического этапа к другому менялись типы патернализма, и вплоть до завершения советского этапа он лишь

развивался, укреплялся до максимально возможного уровня. Советское общество, в котором достоинство рабочего человека было идеологически вознесено на небывалый в истории уровень, было устроено по типу семьи, в которой роль отца (патера) в отношении доступа к базовым благам выполняло государство.

Таблица 1

Формы проявления и типы патернализма в сфере труда российских рабочих на разных исторических этапах¹

Этапы и типы патернализма	Формы проявления патернализма в сфере труда
<p>1. Дореформенная Россия: с Петровских указов о фабриках до отмены крепостного права (1720-1861 гг.).</p> <p><i>Патриархальный патернализм</i></p>	<p><u>Социальные:</u> «приписывание» (закрепление) рабочих - крестьян к фабрике, заводу, личная зависимость от предпринимателя, полное отсутствие правовых норм, начисление заработной платы и ее выдача в зависимости от воли заводовладельца, а не по установленным нормам, отсутствие возможности уйти с предприятия по своей воле.</p> <p><u>Культурные:</u> привязанность к заводу, добровольное «приписывание», «сросшесть» с заводом, потребительство и иждивенчество в отношении завода, убежденность в «обязательности» отношений рабочих с заводом.</p>
<p>2. Пореформенная Россия: с года отмены крепостного права до октябрьской революции 1917 г. (1861-1917 гг.).</p> <p><i>Государственно – предпринимательский патернализм</i></p>	<p><u>Социальные:</u> введение актов законодательного регулирования трудовых отношений с сохранением на практике произвольности установления времени начала и окончания работы, сроков выплаты зарплаты. Признание свободы между предпринимателями и рабочими в сфере трудового договора, при ужесточении регламентация отношений рабочих и предпринимателей, вмешательство сверху в их трудовые взаимоотношения, их детальная регламентация в целях предупреждения трудовых конфликтов.</p> <p><u>Культурные:</u> ностальгия рабочих по обязательным отношениям с заводом, ориентация на воспроизводство патриархальных отношений: установки на уравнительность в труде, на то, что завод должен «кормить» рабочего, стремление решать конфликты патриархальными методами (эмоции, физический взрыв протестной энергии: бунтарство, насилие),</p>

¹ Более подробно о содержании данных характеристик см.: Темницкий А.Л. Социальные и культурные проявления неэкономической зависимости в сфере труда российских рабочих // Историко-экономические исследования. Иркутск. 2007. Том 8. №2.

	<p>ориентация на рутинность, консерватизм и инерцию в труде, а не на повышение квалификации и образования.</p>
<p>3. Советская Россия ленинско – сталинского времени (1917-1956 гг.).</p> <p><i>Идейный патернализм</i></p>	<p><u>Социальные:</u> модели всеобщей трудовой повинности, милитаризации труда, мобилизации труда для решения стратегических задач, идеология заботы «пролетарского» государства о людях труда, идеологическая модификация системы НОТ Ф. Тейлора, жесткие (уголовные) меры к нарушителям трудовой дисциплины, всеобщность требований беспрекословного подчинения системе, организации, трудовому коллективу.</p> <p><u>Культурные:</u> вера, что определилась власть, которой можно доверять и с удовольствием подчиняться, всеобщая поддержка лозунга: «кто не работает, тот не ест», стремление к участию в управлении производством не с целью добиться улучшения материального положения, а как отражение силы традиционного общинного сознания (фабрично - заводской коллектив в сознании рабочих наделялся теми же правами, что и община в сознании крестьян), чувство преодоления отсталости и вера в лучшее будущее.</p>
<p>4. Советская Россия постсталинского времени (1956-1991 гг.).</p> <p><i>Коллективистский патернализм</i></p>	<p><u>Социальные:</u> придание первостепенной роли стимулированию, а не мотивированию в организации труда, укрепление роли предприятия как социальной ячейки общества, повышение роли социальной ответственности работников перед обществом, трудовым, коллективом, постоянно воспроизводимые программы по укреплению дисциплины труда и формированию коммунистического отношения к труду.</p> <p><u>Культурные:</u> адекватное восприятие социальных ролей предприятия как первостепенных по сравнению с экономическими, ориентация на труд на предприятии как главный путь в улучшении жилищных условий, завоевания авторитета среди коллег и в обществе; придание содержательным сторонам труда не меньшей, а иногда и большей значимости, чем заработной плате.</p>
<p>5. Постсоветская Россия ельцинского периода правления (с 1992г. по 1999гг.).</p> <p><i>Адаптационный патернализм</i></p>	<p><u>Социальные:</u> длительные невыплаты заработной платы, доминирование неформальных связей и норм над принципами формально-правовой организации труда, большая зависимость размера оплаты от успешности предприятия, его отраслевой и региональной принадлежности, отношений с руководством, чем от квалификации и личного трудового вклада.</p> <p><u>Культурные:</u> неготовность отделить себя от предприятий и трудовых коллективов, к работе в условиях риска и неопределенности занятости, готовность подчиняться руководству на неформальных условиях ради обеспечения занятости, падение чувства гордости за наличие высокого уровней профессионализма и квалификации.</p>

<p>6. Постсоветская Россия путинско – медведевского периода правления (с 2000 г. по настоящее время)</p> <p><i>Корпоративный патернализм</i></p>	<p><u>Социальные:</u> укрепление неформальной структуры трудовых отношений, роли социальных пакетов, корпоративной культуры на предприятии, снижение роли высококвалифицированного труда на предприятиях среднего и малого бизнеса.</p> <p><u>Культурные:</u> рост патерналистских ожиданий, смирение с результатами приватизации, окончательны отчуждением от отношений собственности, рост чувств подавленности и терпимости к падению статуса рабочих, рост отчуждения от рабочих профессий.</p>
--	---

Насколько реально действенными оказались провозглашенные высшим руководством страны принципы расставания с политикой государственного патернализма?

Обращение к данным социологических исследований трудового поведения рабочих промышленных предприятий и их обобщение за 1999 -2008 гг. позволило выявить как устойчиво наблюдаемые проявления, так и прорывы в сложившейся за века традиции патернализма (табл.2)

Важнейшей социокультурной особенностью наметившейся тенденции к прорыву традиции патернализма является конструктивно - критическая позиция рабочих по отношению к условиям труда и трудовым взаимоотношениям с руководством.

Выделение, операционализация и определение степени распространенности двух отличающихся моделей трудового поведения рабочих: *корпоративной солидарности* (построенной на принципах традиций советского трудового коллектива) и *делового партнерства* (на принципах трудового контракта, правовых, формальных отношений с руководством), показало, что последняя формируется при условиях труда, оцениваемых как ненормальные и высоком уровне напряженности в отношениях с руководством. Тогда как модель корпоративной солидарности выглядит как более естественная, привычная, в большей мере отвечающая российской специфике, и по своему, приводящая к востребуемому организацией результату труда (Темницкий, 2010).

Таблица 2

Основные типологические проявления и прорывы традиции патернализма в трудовых отношениях и поведении российских рабочих на промышленных предприятиях²

Проявления патернализма	Прорывы патернализма
Использование социально пакета как формы патерналистского участия работодателя в трудовой жизни работника	Объективно уменьшающийся объем социальных благ и услуг, которые могут быть реализованы вне рыночных форм обмена
Неготовность менять рабочее место, профессию даже в условиях их ущербности для работника	Готовность к смене рабочего места, профессии, предприятия при обнаружении их неэффективности
Занятость на государственных и приватизированных предприятиях	Занятость на успешных частных предприятиях
Пожилой возраст, низкая квалификация. Принадлежность к женскому полу	Молодой возраст, высокая квалификация, принадлежность к мужскому полу
Зависимость работников от своих руководителей, рассматриваемая как ценность	Зависимость работников от своих руководителей, рассматриваемая как бремя
Взаимодействия с руководителем на основе неформальных, доверительных принципов и неправовых норм	Взаимодействия с руководителем на основе формальных, контрактных принципов и правовых норм
Зависимость размера заработной платы работников в большей мере не от их личного трудового вклада, квалификации, конкретно выполненной трудовой задачи, а от конечных результатов работы всего предприятия, взаимоотношений с руководством.	Зависимость размера заработной платы работников в большей мере от их личного трудового вклада, квалификации, конкретно выполненной трудовой задачи, а не от конечных результатов работы всего предприятия, взаимоотношений с руководством.
Готовность к отказу от своих прав и участия в принятии решений в обмен на	Защита своих прав и стремление к участию в принятии решений по производственным

² Эмпирически выявляются в социологических исследованиях автора 1999-2008 гг. Используются данные исследований, выполненные с участием автора по академической программе ИС РАН. В 1999 г. – рабочие двух московских промышленных предприятий (акционированного и нового частного- N=480), в 2002 г. – рабочие одного нового частного промышленного предприятия (N=270), в 2007 г. – рабочие подмосковного промышленного предприятия (N=355), в 2008 г. рабочие промышленного предприятия г. Очер Пермской обл. (N=149).

Критичность в мышлении, оценках и поведении рабочих по отношению к условиям труда, трудовым отношениям, своему сегодняшнему статусу при их не только не востребованности со стороны руководства предприятий, а всяческом противодействии и подавлении не может иметь долговременного характера. Либо такие рабочие уходят с предприятия, либо пытаются совершать эпизодические консолидированные протестные действия, но чаще, со временем становятся конформистами на привычной, выстраданной веками платформе патернализма. Предполагается, что только за счет подъема творчества, роста массовой личной инициативы в сфере труда, критического восприятия и действий по отношению к неэффективным социальным практикам, их развитию и поддержки со стороны социальных и управляющих структур возможен прорыв традиции патернализма, расставание с патернализмом как специфическим признаком российской цивилизации. В противном случае возможны лишь ее дальнейшие модификации, а при попытках радикального разрыва с ее устоями на основе непродуманной политики сверху, вновь возвращение в ее лоно, благодаря уже массовым революционно - бунтарским действиям.

Литература

Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т.1. От прошлого к будущему. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. / В 3-х томах. Т.2. Игры обмена. М.: Весь мир, 2006.

Кара- Мурза С.Г. Государственный патернализм – цивилизационное измерение // Научный эксперт (научный электронный журнал). 2009. №12.
http://www.marusrand.ru/text/Jornal12_2009.pdf

Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008.

Постсоветский индивидуализм. 2006. Власть и бизнес. Под ред. Проф. Р.М. Нуреева. Ростов – на – Дону: Наука – Пресс, 2006.

Темницкий А.Л. Социальные и культурные проявления неэкономической зависимости в сфере труда российских рабочих // Историко-экономические исследования. Иркутск. 2007. Том 8. №2.

Темницкий А.Л. Условия формирования партнерски ориентированных работников на российских промышленных предприятиях, 14.04.2010
[URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=1816](http://www.isras.ru/publ.html?id=1816)

Федотова В.Г. Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция. 2008.

Шкаратан О.И. Цивилизационный контекст развития посткоммунистических обществ // X международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В трех книгах. Кн.3 / Отв. Ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010.

Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс – Традиция, 2006.